Задания муниципального этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе

9 класс

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

1. Аналитическое задание.

Проведите целостный анализ текста – прозаического **ИЛИ** поэтического (на выбор).

Проза: выполните целостный анализ текста, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности развития действия, специфику авторской позиции, особенности повествовательной структуры, характеристика героев и их функции, речевая характеристика героев, детальные подробности, сопровождающие повествование.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Шопен и Мендельсон

Одна женщина всё жаловалась, каждый вечер за стеной та же музыка, то есть после ужина старики соседи, муж с женой, как по расписанию, как поезд, прибывают к пианино, и жена играет одно и то же, сначала печальное, потом вальс. Каждый вечер шурум-бурум, татати-татата. Эта женщина, соседка стариков, смеясь, всем своим знакомым и на работе рассказывала об этом, а самой ей было не до смеха. Всяко ведь бывает: и голова болит, и просто хочется отдохнуть, невозможно ведь каждый вечер затыкать уши телевизором — а у стариков всё одна и та же шарманка шурум-бурум, татати-татата.

Они, старики, и выходили всегда только вместе, чинно и благородно семенили в магазинчик тоже по расписанию, раненько утром, когда взрослые, сильные и пьяные находятся на работе или спят, и никто не обидит.

Короче, со временем эта соседка даже узнала их репертуар, спросила довольно грубо, в своём шутливом стиле, столкнувшись с ними (они как раз

шли в магазинчик во всём светлом и выглаженном, как на бал, она в поношенной панамке, он в белой кепочке, глазики у обоих радужные, ручки сморщенные) — чё это вы всё играете, здравствуйте, не пойму — то есть она-то хотела сказать “зачем вы всё играете мешаете”, а они поняли ровно наоборот, всполошились, заулыбались всеми своими ровными пластмассовыми зубками и сказали, она сказала, старушка, «Песня без слов из цикла Мендельсона и вальс какая-то фантазия Шопена» (тьфу ты, подумала соседка).

Но всё на свете кончается, и музыка вдруг кончилась. Соседка вздохнула свободно, запела и завеселилась, она-то была одинокая брошка, то есть брошенная жена, вернее даже не жена, а так, получила по разъезду однокомнатную квартиру, и кто-то у неё поселился, жил, приколачивал полку на кухне, даже кое-что купил для снаряжения уборной как настоящий хозяин, пришёл с седлом в упаковке и поставил его на болты, приговаривая, что что же это за сиденье, сидеть нельзя. А потом вернулся обратно к себе к матери. И тут эта музыка каждый вечер за довольно тонкой, как оказалось стеной, вальс Шопена и с ошибочкой в одном и том же месте, с запинкой, как у застарелого патефона, можно убиться. Телевизор же стоял у другой стены, а здесь был диван, как раз патефон оказывался каждый вечер под ухом. То есть слух у этой соседки обострился как у летучей мыши, как у слепого, сквозь весь грохот телевизора она различала проклятых Мендельсона и Шопена.

Короче, внезапно всё кончилось, два дня музыка молчала, и спокойным образом можно было смотреть телевизор, петь или плясать, правда, кто-то отдалённо как бы плакал, как ребёнок пищит выше этажами, но это тоже кончилось. “Ну и слух у меня”, — потом сказала на работе эта соседка стариков, когда всё выяснилось, то есть что этот писк был писк мужа старушки пианистки, она была найдена не где-нибудь, а под мужем на полу, он уже, оказывается, давно лежал парализованный в кровати (“а я-то думала нет, я вроде их встречала, но это было ведь давно?” — сама с собой

продолжала этот рассказ молодая соседка), он лежал парализованный, а жена каждый вечер, видимо, играла ему свой репертуар под ухом у соседки, чтобы его, видимо, развеселить, а потом она как-то упала, умерла у его кровати, и он стал сползать, видно, к телефону и в конце концов рухнул на свою жену, и из этого положения всё-таки позвонил как-то, квартиру вскрыли, оба они уже были неживые, быстрый исход.

“Ну и слух у меня”, — жаловалась их молодая соседка всем подряд по телефону, вспоминая тот отдалённый писк или плач и рассчитывая то время, которое понадобилось (вечер и вся ночь и весь следующий день), чтобы старик дотянулся до телефона, это он пищал, старичок, видимо.

“Ну и слух у меня, — с тревогой думала соседка о будущих соседях и вспоминала про себя с любовью и жалостью Шопена и Мендельсона, — вот это были люди образованные, тихие, пятнадцать минут в день шумели, и всё, кто придёт им на смену? И умерли с разницей в день, как в сказке, жили долго и умерли с разницей в день”, — примерно так она думает, оглушённая тишиной, Шопен, Шопен и Мендельсон.

Поэзия: проведите поэтический анализ стихотворения Владимира Соколова, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: соотношение природного мира и мира лирического субъекта; специфику изображения художественного пространства; особенности поэтической организации. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Паровик. Гудок его глухой.
Ночь. Платформа. Думы об одном.
Снег метался, тонкий и сухой,
Железнодорожным полотном.

Извивался в свете фонаря,
Шел в порывах. Дрогнул паровик,
Белый дым, волнуясь и паря,
Снизу вверх окутал мост на миг.

Мост был выгнут через полотно.
Кто-то шел по этому мосту.

Шел незримо в клубах дыма, но
Сбоку луч вонзился в темноту.

И на дым летучий, на ничто
Пала человеческая тень.
Тень людская: кепка и пальто.
Дым качнулся, свет умчался в темь.

Паровик прогрохал под мостом,
Электричка встречная прошла.
И исчезла в воздухе пустом
Тень, что дымом поймана была.

Я не знал, что делать мне с тоской
О часах текучих... А кругом
Снег метался, тонкий и сухой,
Задыхался и бежал бегом.

Только я запомнил не его.
Свет и дым, и чью-то тень навек.
И не знал об этом ничего
Тот, мостом прошедший человек.

(1959)

2. Творческое задание

Прочитайте сонет Леонида Гроссмана. Определите, кому он посвящён. По каким элементам текста вы пришли к своему ответу. Составьте комментарии к следующим историко-культурным реалиям:
Петр, Дон Жуан, Бахчисарайский фонтан, Дельвиг, Киприда, Монтень.

Был полдень жизни. Тени залегли
На обликах Петра и Дон Жуана,
Напев Бахчисарайского фонтана
И чумный пир, смолкая, отошли.

Скончался Дельвиг. В пропасти земли
Ушел Вильгельм из невского тумана,
И страсть кавалергардского шуана
Уже смутила сердце Натали.

Но он, еще не чувствуя обиды,
Устав на буйных праздненствах Киприды,
Был тих и прост. В покое зрелых сил,
Не веря в страсть, заздравных чаш не пеня,
Он терпкое вино сомненья пил
Из синих книжек мудрого Монтеня.